

УДК 81'271

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУКОПИСНОГО «ЧЕРНОВИКА Я.К. ГРОТА» ИЗ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ХЕЛЬСИНКИ¹

Гонобоблева С.Л.

Славянскую библиотеку Хельсинки (сейчас она стала структурным подразделением библиотеки Хельсинкского университета) без преувеличения можно назвать одним из мировых центров славистики. Во время пребывания Великого Княжества Финляндского в составе Российской Империи сюда доставлялся обязательный экземпляр издававшейся в государстве печатной продукции.

В Славянке² хранится уникальный рукописный русско-шведско-финский словарь (далее – Словарь), который известен тем, что его атрибутировали выдающемуся русскому лексикографу Я.К. Гроту³ [3, с.111]. Семь лет назад мне посчастливилось изучать рукопись, но это был лишь начальный этап, включавший историко-документальный контекст; общее исследование рукописи как материального памятника; анализ структуры и содержания Словаря в сопоставлении с близкими ему по времени опубликованными лексикографическими источниками.

Выводы, сделанные в завершение этого этапа, позволяют наметить перспективы изучения Словаря, что мне особенно интересно в связи с работой в группе «Лексического атласа русских народных говоров».

Рукопись представляет собой единый массив словарных материалов, состоящий из взаимосвязанных частей, размещенных в алфавитном порядке от А до V в девяти стандартных коробках. Словарь написан на отдельных несброшюрованных листах плотной желтоватой средней толщины бумаги размером 46×37 см, согнутых пополам так, что размер страницы получается 23×37 см. Чернила одинаковые, черные, попадаются редкие карандашные пометки. Текст располагается на каждой странице в один столбец, межстрочные интервалы не превышают одного сантиметра. Всего в рукописи 2463 листа, 9852 страницы. Каких-либо записей, касающихся датировки и авторства, не обнаружено.

Словарь представляет собой ровный текст, это не черновые наброски, но последняя перед набором корректура. Словарные статьи (или словник) писались последовательно, между ними нет неожиданных интервалов. В тексте присутствуют постоянные переходы от русского к шведскому и финскому языкам, но между частями, написанными кириллицей и латиницей, нет пропусков.

¹ В каталоге Славянской библиотеки рукопись под шифром Sl. Ms. K-41 значится как «Черновик работы по Словарю Академии Наук. Почерком Грота. 1-9»

² Так ее называли многие исследователи, скоро это словечко исчезнет, вслед за Публичкой и Ленинкой

³ Я.К. Грот жил в Гельсингфорсе в 1840-1852 годах, преподавал в Александровском университете, занимался научной работой, много переводил и редактировал

Почерковедческая экспертиза, проведенная независимо в Отделе рукописей РНБ и в Экспертно-криминалистической лаборатории ГУВД СПб, засвидетельствовала, что все написанные кириллицей части рукописи сделаны одной рукой, но это не почерк Я.К. Грота.⁴

По содержанию рукопись представляет собой два варианта русско-шведского словаря с комплексом подготовительных материалов. Состав рукописи на каждую букву алфавита одинаков и содержит следующие части. 1. Словник русско-шведско-финского словаря; 2. Русско-шведский словарь; 3. Русско-шведско-финский словарь; 4. Списки слов «forda uttydning» – «следует растолковать»; 5. Списки слов, условно названные «дополнения».

Орфография русскоязычной части рукописи не имеет ярко выраженных особенностей и, если не считать sporadического написания существительных с прописной буквы в середине предложения, следует правилам. Орфография шведской части рукописи последовательно не отражает изменений, произошедших в результате реформ шведской орфографии 1889 и 1906 годов [4, с.71].

Словник следует алфавитному порядку слов, однако отмечены случаи применения метода частичного гнездования, когда вслед за заголовочным словом приводятся его производные. Структура Словарной статьи в Словаре включает в себя следующие части: 1. Заголовочное слово; 2. Грамматическая информация; 3. Этимологическая или стилистическая информация; 4. Дериваты, входящие в одно словообразовательное гнездо с заголовочным словом; 5. Словообразовательная информация; 6. Перевод (иногда с толкованием) на шведский и/или финский язык; 7. Иллюстрации в виде словосочетаний и речений с заголовочным словом, переведенные на шведский и/или финский язык.

Необычная для переводного словаря величина словника и его неординарный для перевода состав, включающий слова литературного языка и множество слов диалектных, устаревших, церковнославянских, специальных и иноязычных, заставили предположить преемственность со словарями русского языка. Для сопоставления был выбран словарь Даля, имеющий сходные характеристики словника, тем более что сходство уже отмечалось исследователями [3, с.113]. Сопоставление русско-шведско-финского и русско-шведского словарей со вторым изданием словаря Даля (1880-1882) показало, что около 90% лексических единиц словника и иллюстраций совпадают, что служит доказательством преемственности. Подготовительные материалы к Словарю составлены с использованием Словаря Академии 1847 года.

Рукопись является неопубликованным русско-шведским словарем большого для того времени объема (около 80 000 словарных статей), существующим в двух завершённых вариантах с русским словником и комплексом подготовительных материалов. Источниками Словаря являются второе издание Словаря Даля и Словарь Академии 1847 года. Словарь я датирую последней четвертью XIX века. Авторство Я.К. Грота никакими документальными источниками подтвердить не удалось [2, с.12].

Дальнейшее исследование Словаря представляет несомненный интерес: более подробный лексикографический анализ рукописи, особенно шведской и финской ее частей, изучение перевода русских слов. Перспективным будет сопоставление Словаря с другими лексикографическими изданиями. Учитывая стремление автора Словаря

⁴ Что, конечно, не является стопроцентным доказательством не-авторства Я. К. Грота. Он занимал студентов для переписывания словников, например, когда трудился над словарем глаголов [1]

растолковать и перевести диалектные слова, интересно исследовать то, какие шведские и финские соответствия он приводит. Замечательное поле для исследования – стилистические пометы, которые в рукописи последовательны и свидетельствуют о незаурядном языковом чутье автора. Двухязычные и трехязычные словари имеют большую практическую направленность, нежели академические, поэтому они скорее фиксируют реальное, живое словоупотребление (языковая ситуация в то время в Финляндии характеризовалась функционированием трех языков одновременно, необходимо было постоянно переводить и понимать большой объем текстов). Рукописный Словарь, таким образом, может послужить одним из источников по исторической лексикологии.

Выводы. Публикация Словаря (на мой взгляд, перевод такого «русского» словаря, как Словарь Даля, на шведский и финский является феноменом) восполнит лауну в истории переводной русско-шведской лексикографии.

Список литературы

1. Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. 2. – СПб, 1896.
2. Гонобоблева С.Л. Русско-шведский словарь из рукописного фонда Я.К. Грота Хельсинкской Славянской библиотеки в истории переводной лексикографии XIX века (к проблеме идентификации) // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции... – СПб, 1999.
3. Караулов Ю.П. Языковая компетенция лексикографа как лингвистический источник в его работе над словарем (гипотеза о рукописном «Словаре» Грота) // Русистика сегодня. – 1994. – № 3.
4. Стеблин-Каменский М. М. История скандинавских языков. – М. – Л., 1953.

Поступила в редакцию 24.03.2006 г.